

УДК 316.344.232

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ф. А. Макеев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: fmakeev@bk.ru

В статье исследуются антикоррупционная правовая политика и её интеграционный потенциал для общества. Рассматривается институт гражданского общества как элемент эффективной антикоррупционной политики и его роль в борьбе с коррупцией. Проанализировано понятие антикоррупционной политики и её составляющие, коррупция и её негативные социальные последствия.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, правовая социализация, гражданское общество.

The Development of Anti-corruption Policy as a Factor of Integration of Modern Russian Society

F. A. Makeev

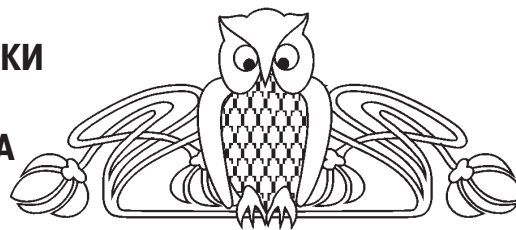
This article examines legal anti-corruption policy and its integration potential to the society. Examines the civil society Institute as part of an effective anti-corruption policy and its role in the fight against corruption. Analyzes the concept of anti-corruption policy and its components, corruption and its negative social consequences.

Key words: anti-corruption policy, corruption, legal socialization, civil society.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-304-307

В настоящее время проблема противодействия коррупции для России имеет стратегическое значение, так как эта «раковая опухоль» проникла во все сферы жизнедеятельности общества, государства, и борьба с ней – это вопрос национальной безопасности страны. Коррупция для современной России предстаёт одной из ключевых проблем, она препятствует поступательному развитию общества и государства, решению важнейших социально-экономических и политических задач, негативно влияет на международный престиж государства, подрывает авторитет власти в глазах народа, ведёт к дезинтеграции социального пространства общества, и всё это приумножается в условиях геополитического давления со стороны западных партнеров¹. Всё это схоже с опасным заболеванием, подавляющим социальный иммунитет. В итоге это может привести к деструкции общества, т. е. к дисфункции и разрушению сначала отдельных элементов социальной системы, а затем и всего общества.

Низкий уровень правосознания (правовой нигилизм), нравственное разложение общества, слабая гражданская позиция населения форми-

руют питательную среду для возникновения, развития и воспроизводства коррупции в обществе, что создаёт общий деструктивный фон. В результате формируется своего рода социальный заказ общества на правовую деформацию (девиацию) со стороны государственных служащих (спрос со стороны населения на различные виды коррупционных практик: протекционизм, лихоимство и др.), с другой стороны, искажённые правовые установки государственных служащих усугубляют деформации правового сознания и правового поведения всего населения (девиантное поведение со стороны чиновников обеспечивает наличие предложения коррупционных практик). Спрос на различного рода коррупционные действия приводит к формированию устойчивого предложения.

Коррупции как сложному социальному феномену присущи несколько важнейших черт: системность и глобальность этого явления. Данные признаки также относятся и к коррумпированности как процессу, который постоянно усложняется, возникает и воспроизводится в социальной среде и имеет социокультурные основания. Именно социальная среда является одним из источников воспроизводства коррупции, так как члены общества усваивают и передают «коррупционные ценности» как девиантное поведение, которое в дальнейшем становится для них и других членов общества нормой². Процесс распространения коррупционных интересов или ценностей в пределах общества может быть описан теорией инфекции, предложенной Г. Лебоном. Основанием этой теории является способность ценностей к их естественному распространению³. В течение длительного времени ценность одного человека становится ценностью группы. Наряду с этим заражением происходит усвоение девиантных ценностей и интеграция личности в систему коррупции.

Нужно отметить, что феномен коррупции несёт в себе широкий спектр негативных социальных последствий для общества и государства в целом. Результат её существования есть исчезновение, пропажа огромного количества бюджетных средств, предназначенных для целей общественно-государственного развития, обостряется уже существующий бюджетный кризис, который снижает способность власти решать социальные проблемы, и как итог возрастает социальная напряжённость в обществе и недовольство сложившейся ситуацией. Далее,

увеличиваются имущественное неравенство и социальная незащищённость большей части населения, коррупция устанавливает несправедливое перераспределение материальных средств в пользу узких социальных групп за счёт наиболее уязвимых слоёв населения, в результате чего «олигархи» становятся ещё богаче, а положение незащищённых слоёв населения становится ещё хуже, это ведёт к увеличению числа маргиналов и к усилению тенденции дезинтеграции общества⁴.

Однако коррупция не является национальной особенностью только нашей страны, она имеет глобальный масштаб и распространяется на все страны, как развивающиеся, так и развитые. Поэтому руководство большинства стран, осознавая характер и степень опасности этого явления, стремится принимать различные антикоррупционные меры, всемерно содействуя антикоррупционной правовой политике. Начиная с 2008 г. в РФ активно развивается антикоррупционная политика. Была создана широкая антикоррупционная правовая база, принят основополагающий закон в сфере противодействия коррупции от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который юридически закрепил понятие коррупции – «это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁵. Принят ряд других нормативно-правовых актов, закрепляющих важнейшие механизмы противодействия коррупции, также была активизирована деятельность правоохранительных органов в этой сфере. Так, по информации официального представителя Следственного комитета РФ Владимира Маркина, за период с января по июнь 2015 г. в России было возбуждено около 11,5 тыс. дел коррупционной направленности, в суд направлено около 7,6 тыс. таких дел, а ежегодный ущерб от коррупционных преступлений в стране составляет около 40 млрд рублей⁶. Данные МВД РФ показывают, что за первые девять месяцев 2015 г. было выявлено 96,7 тыс. экономических преступлений, включая преступления коррупционной направленности, рост которых составил 3,3% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., а материальный ущерб от них – 169,7 млрд рублей (по оконченным уголовным делам)⁷.

Но несмотря на все многообразие проделанной работы, на наличие множества антикоррупционных механизмов и сложившейся ши-

рокой правовой базы в сфере противодействия коррупции, ситуация с ней крайним образом не изменилась, не произошло коренного перелома. Коррупция в РФ всё также процветает, о чём свидетельствуют результаты работы международной неправительственной организации «Transparency International», которая проводит сравнительные исследования коррупции и формирует «Индекс восприятия коррупции». Так, Россия в 2014 г. заняла 136-е место из 174, а в 2015 г. – 119-е место из 167, поделив его с такими «развитыми» странами, как Азербайджан, Гайана, Сьерра-Леоне. По словам вице-президента «Transparency International» Елены Панфиловой, «сейчас Россия приблизилась к группе стран, на которые мы объективно больше похожи. При этом необходимо понимать, что для любой страны (а тем более для нашей) находиться в последней трети рейтинга – в любом случае национальный позор»⁸. В жизни современного российского социума всё так же существует и углубляется сложное противоречие между деструктивным и дезинтегрирующим воздействием коррупции на стабильность общественного развития и недостаточным уровнем развития института гражданского общества и его механизмов, форм и методов социального (общественного) контроля за коррупцией и за её разрушающим воздействием.

Отметим для наилучшего понимания, что антикоррупционная политика представляет собой научно обоснованную системную деятельность государства и институтов гражданского общества, которая направлена на борьбу с коррупцией и устранение причин и условий, способствующих её возникновению, а также связана с профилактикой и сокращением её негативного влияния⁹.

Говоря об антикоррупционной политике, следует ясно представлять её сложную, многоаспектную структуру, включающую политическую, организационную, экономическую, правовую и общественно-идеологическую составляющие. Отметим, что нельзя эффективно противостоять коррупции, если не будет нужным образом сформирован и «включён» хотя бы один из названных элементов.

Исходя из этого, государственное противодействие коррупции должно осуществляться комплексно на разных уровнях, в разных сферах общественной жизни и с применением самых разных организационно-правовых форм, средств и носить системный характер. Но для того чтобы эта совокупность средств, методов и структурных элементов действительно работала, необходимо всестороннее привлечение института гражданского общества и актуализация его деятельности в сфере противодействия коррупции. Успешное противодействие коррупции возможно лишь в условиях консолидации государства и гражданского общества с привлечением всех имеющихся у них ресурсов.

Необходимо сказать, что антикоррупционная политика несёт в себе значительный интеграционный потенциал для современного российского общества. Сегодня именно интеграционно направленная политика в наибольшей степени соответствует потребностям, интересам и запросам всех социальных элементов. Исходя из этого, такие дезинтегрирующие факторы, как коррупция, косвенно являются носителями и интегрирующего эффекта, поэтому государственное управление должно концентрироваться именно на этом.

Интеграционный потенциал антикоррупционной политики содержится в различных её элементах, из которых отдельно нужно выделить её общественно-идеологическую составляющую, которая непосредственно связана с работой с населением (развитие правосознания граждан, правовой культуры и морально-ценностных ориентаций граждан, с резко негативным отношением к коррупции) и с институтами гражданского общества.

Активное привлечение и использование институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией получило широкое распространение во многих странах мира. Так, наиболее эффективно институты гражданского общества работают в благополучных с точки зрения противодействия коррупции государствах: Финляндии (2-е место из 167 в «ИВК»), Дании (1-е место), Норвегии (5-е место), Швеции (3-е место). Однако нужно учитывать, что гражданское общество в данных государствах является более развитым по сравнению с Россией, так как оно формировалось в течение многих десятилетий. В то же время в современной России отмечается всплеск политической активности, который сопровождается стремлением различных институтов гражданского общества участвовать в решении наиболее острых общественных проблем, в том числе и в противодействии коррупции. Данное стремление, по крайней мере декларативно, учитывается властью при разработке нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу борьбы с коррупцией. Так, одним из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции является «обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции»¹⁰.

Важнейшим условием повышения эффективности проводимой государством антикоррупционной политики является использование институтами гражданского общества механизмов демократии, которые позволяют держать под общественным (гражданским) контролем основные социальные силы – структурированные группы, обладающие административно-материальными ресурсами (представители бюрократии, крупного бизнеса) – и способны влиять на развитие событий в своих интересах. Симбиоз этих групп несёт в себе крайне негативные со-

циальные последствия, ярчайшим из которых является резкое увеличение социального неравенства, поляризация и дезинтеграция общества, к примеру, доходы «хорошо обеспеченных» россиян увеличиваются в два раза быстрее, чем выбираются из «долговой ямы» необеспеченные слои. Данное положение дел хорошо отражает децильный коэффициент фондов, который представляет собой отношение доходов 10% самых обеспеченных граждан к доходам 10% самых бедных (в 2014 г. он был равен 16, т. е. 10% наиболее обеспеченных граждан в 16 раз богаче 10% малоимущих)¹¹. Однако некоторые исследователи считают, что реальная ситуация гораздо хуже, с учётом скрытых доходов, незаконной прибыли и коррупции значение этого коэффициента находится в диапазоне от 25 до 40.

Исходя из этого, наличие эффективных правовых механизмов, которые позволяют отстаивать субъектам гражданского общества свои интересы, позволяет интегрировать общество через объединение всё большего количества населения для отстаивания своих гражданских прав и интересов, мобилизовать общество для противодействия коррупции. В свою очередь, структуры гражданского общества, интегрируясь в различные организации (политические партии, общественные объединения, профессиональные союзы и т. д.), помогут государству точно определить участки общественных отношений, которые поражены метастазами коррупции, обозначить причины, способствующие разрастанию этого вредного явления.

Одним из наиболее значимых инструментов институтов гражданского общества является общественный (гражданский) контроль. Он традиционно рассматривается как один из наиболее эффективных механизмов борьбы с коррупцией. Нужно отметить, что сегодня в РФ принят Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который регламентирует данный институт, определяет субъекты контроля, их права и обязанности, а также его формы. Данный Закон установил, что граждане РФ могут участвовать в реализации общественного контроля как лично, так и в рамках общественных объединений, а его ключевыми задачами определил: формирование и развитие гражданского правосознания, обеспечение тесного взаимодействия государства и институтов гражданского общества, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и др.¹²

Значительную роль в процессах противодействия коррупции и интеграции общества играет правовая социализация населения. Это процесс усвоения социализантом изменяющихся социальных, правовых ценностей и норм, на основе которых формируются осознанные ценностно-правовые установки (позитивные/негативные), являющиеся индикатором правового сознания и

определяющие поведение человека в конкретном социально-правовом пространстве, посредством чего осуществляется интеграция члена общества и формируется социально-правовой иммунитет к различного рода девиациям.

Правовая активность населения – один из ключевых факторов антикоррупционной политики. Проводимая правовая политика должна ориентироваться на правовую мобилизацию граждан, создание активной гражданско-правовой позиции населения страны по важнейшим общественным проблемам и формировать отношение нетерпимости к различным девиациям (коррупции).

Таким образом, приходим к выводу, что только формирование оптимальной системы взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества в рамках проводимой антикоррупционной политики способно в значительной степени повлиять на улучшение обстановки в сфере противодействия коррупции и интегрировать российское общество.

В свою очередь, развитие и активное участие институтов гражданского общества в общественно-политической жизни, в том числе и в сфере противодействия коррупции, несёт в себе значительный интеграционный эффект для общества. В будущем всё больше людей будет вовлекаться в структуры гражданского общества с целью отстаивания своих гражданских прав, интересов, для участия в общественно-политическом процессе, но всё это должно делаться с одновременным развитием правовой социализации (интеграции) населения. В то же время следует активно проводить работу по формированию антикоррупционного мировоззрения, что является процессом весьма продолжительным, кропотливым, а его результативность напрямую зависит от слаженной и скоординированной работы государства и общества. Данные меры должны значительно повлиять на величину спроса на коррупционные практики со стороны населения, а если спрос пропадёт, то и предложение их уменьшится.

Создание благоприятной среды для развития гражданского общества и его институтов (структур), вовлечение их в правотворческий и правоприменительный процесс как равноправных партнёров, в том числе и в антикоррупцион-

ной политике, является стратегической задачей, которая будет способствовать поступательному развитию нашей страны.

Примечания

- ¹ См.: *Makeev Ф. А.* Коррупция как фактор дезинтеграции российского общества // *Вестн. Поволж. ин-та управления.* 2015. № 3 (48). С. 148–153.
- ² См.: *Makeev Ф. А.* Социокультурный подход в исследовании феномена коррупции // *Информационная безопасность регионов.* 2015. № 4 (21). С. 45–49.
- ³ *Lebon G.* Psychology of the people and masses. М., 2011.
- ⁴ *Makeev Ф. А.* Коррупция как фактор дезинтеграции российского общества.
- ⁵ О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // *Рос. газ.* 2008. 30 дек. С. 1.
- ⁶ См.: Маркин заявил о ежегодном ущербе в 40 млрд рублей из-за коррупции. 23 июля 2015 г. // *Информ. агентство России «ТАСС».* URL: <http://tass.ru/info/2379115> (дата обращения: 30.03.2016).
- ⁷ См.: Состояние преступности – январь-сентябрь 2015 года // *Министерство внутренних дел РФ* : [сайт]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353> (дата обращения: 30.03.2016).
- ⁸ Индекс восприятия коррупции 2015 г. от 26 января 2016 г. // *Transparency International* : [сайт]. URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto> (дата обращения: 31.03.2016).
- ⁹ См.: *Тарская О. Ю.* Демократизация образования // *Диагностика изменений в образовании* : сб. науч. тр. Саратов, 2001. С. 43–80.
- ¹⁰ Национальная стратегия противодействия коррупции : утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // *Президент России* : [сайт]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/565 (дата обращения: 30.03.2016).
- ¹¹ См.: Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации // *Федеральная служба государственной статистики* : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 31.03.2016).
- ¹² См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // *Рос. газ.* 2014. 23 июля.

Образец для цитирования:

Makeev Ф. А. Развитие антикоррупционной политики как фактор интеграции современного российского общества // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2017. Т. 17, вып. 3. С. 304–307. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-304-307.

Cite this article as:

Makeev F. A. The Development of Anti-corruption Policy as a Factor of Integration of Modern Russian Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology.* 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 304–307 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-304-307.